

«Нам остается рассчитывать только на себя».
Альфред граф Вальдерзее о военных союзах в Европе конца XIX века

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению взглядов Альфреда графа Вальдерзее (1832-1904) на систему союзов в Европе. Вальдерзее в конце XIX в. являлся одним из ключевых игроков в военно-политической элите Германской империи. Его взгляды, с одной стороны, формировали мировоззрение следующего поколения германского генералитета, принимавшего роковые решения в канун Первой мировой войны. С другой стороны, они становились «самосбывающимися пророчествами», оказывая влияние на германскую политику и, таким образом, на формирование системы союзов. В статье продемонстрировано, как Вальдерзее от представлений о неизбежности франко-русского союза и необходимости сотрудничества с Австро-Венгрией и другими державами пришел к началу XX в. к глубоко пессимистической оценке международного положения Германии как полной изоляции.

Ключевые слова: Альфред граф Вальдерзее, Большой генеральный штаб, прусская армия, военные союзы, Тройственный союз, российско-французский союз, Союз трех императоров

УДК 94(430).084

Abstract: The topic of the article are the ideas of Alfred Count Waldersee (1832-1904) about the European coalitions in the late XIXth century. At this time Waldersee was among main actors in military-political elite of the German Empire. His convictions formed to a certain degree the worldview of the next generation of German generals who took fateful decisions on the eve of the First World War. At the same time, the ideas of Waldersee became a kind of self-fulfilling prophecies, influencing German foreign policy and on this way the formation of military alliances in Europe. During 1880-90s Waldersee went from the notion of imminence of a Franco-Russian alliance and necessity of a German alliance with Austria-Hungary and other powers to a deeply pessimistic evaluation of isolated German position in European system.

Key words: Alfred von Waldersee, Great General Staff, Prussian army, military alliances, Triple Alliance, Franco-Russian alliance, Three Emperor's League

Фигура Альфреда графа Вальдерзее (1832-1904) незаслуженно обойдена вниманием исследователей¹. Его короткое (с 1888 по 1891 г.) пребывание во главе прусского Большого

* *Власов Николай Анатольевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: n.vlasov@spbu.ru)

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Центра изучения Германии и Европы (Санкт-Петербургский государственный университет – Университет Билефельда).

генерального штаба обычно рассматривается как небольшая интермедия между эпохами Мольтке-старшего и Шлиффена. В реальности влияние Вальдерзее на процессы в военно-политической сфере было гораздо более значительным, чем может показаться на первый взгляд.

Альфред граф Вальдерзее имел тесные связи в придворных кругах Берлина еще с конца 1860-х гг. В его карьере строевые, штабные и адъютантские должности чередовались с дипломатическими миссиями. В 1882 г. он стал генерал-квартирмейстером Большого генерального штаба. Это назначение было продиктовано тем, что престарелый Мольтке уже не мог полноценно справляться со своими обязанностями, и легендарному полководцу требовался молодой и энергичный помощник. Вальдерзее быстро стал «правой рукой» фельдмаршала, во многом взяв на себя реальное руководство Большим генеральным штабом. Таким образом, фактически период его пребывания во главе ключевого органа германского военно-стратегического планирования составлял не три года, а почти десятилетие.

Однако этим значение Вальдерзее далеко не исчерпывается. Он активно вмешивался в политику страны – как внутреннюю, так и внешнюю – используя свои связи при дворе. Пользуясь изначально покровительством Бисмарка, он в дальнейшем стал одним из главных противников «железного канцлера» и сыграл немалую роль в его отставке. Влияние Вальдерзее многократно усиливалось благодаря близким отношениям с молодым принцем Вильгельмом – будущим императором Вильгельмом II. Граф стал для него не просто одним из ближайших друзей, а, говоря словами известного исследователя Дж. Рёля, «эрзац-отцом»². В результате на пике своей карьеры, на рубеже 1880-90-х гг., Вальдерзее принадлежал к числу наиболее влиятельных людей во всей Германской империи. Многие в этот период видели в нем будущего главу правительства – да и сам он, судя по всему, не был чужд подобных амбиций³. Даже в период «опалы», начавшейся в 1891 г., Вальдерзее оставался значимой фигурой на немецкой политической сцене – ни его сторонники, ни противники еще много лет не сбрасывали со счетов генерала, пользовавшегося репутацией «твердой руки» и сделавшего своим лозунгом непримиримую борьбу против социал-демократии.

Наследство, оставленное Вальдерзее, было глубоким и многогранным. Он определял развитие германского стратегического планирования, оказал большое воздействие на новое поколение прусской военной элиты, повлиял на формирование личности последнего германского императора. Многие из тех, кто принимал роковые решения в Берлине в критические недели июля 1914 г., разделяли его мировоззрение. Именно поэтому изучение взглядов Вальдерзее на международную ситуацию в целом и на систему союзов в Европе в частности представляет большой интерес.

Как и многие представители германской военно-политической элиты, Вальдерзее страдал «кошмаром коалиций» и считал будущую европейскую войну неизбежной. В роли главных противников

² Röhl J. Wilhelm II. Der Aufbau der persönlichen Monarchie 1888-1900. München, 2001. S. 464.

³ Подробнее см. Власов Н.А. Альфред фон Вальдерзее // Вопросы истории. 2018. №8. С. 26-42.

Германской империи он видел Францию и Россию. Еще в конце 1870-х гг. Вальдерзее считал их союз весьма вероятным и подозревал, что он фактически уже заключен. В течение 1880-х гг. его подозрения продолжали усиливаться, а война на два фронта превратилась практически в аксиому германского стратегического планирования⁴.

Уже в феврале 1880 г. Вальдерзее отмечал в своем дневнике, что французы и русские стремятся к союзу, который, возможно, втайне уже подписан⁵. В марте 1887 г., в разгар «военной тревоги», его сомнения превратились в уверенность. Написав о том, что война представляется ему в высшей степени вероятной, он продолжил: «Я убежден в наличии твердых договоренностей между Буланже и высокопоставленными русскими, такими, как Обручев и его консорты; они убеждают его начать войну и обещают не бросить в беде, что, безусловно, и сделают»⁶. Эта же мысль постоянно встречается в его бумагах и в дальнейшем. Вальдерзее часто писал о «русско-французской интимности»⁷. Именно поэтому реальное заключение союза между Петербургом и Парижем в начале 1890-х гг. не стало для него сюрпризом. «Во всех газетах мира уже много месяцев обсуждается вопрос франко-русского союза, при этом пишут невероятную чушь. - отмечал он в своем дневнике в августе 1895 г. – Я всегда придерживался мнения, что абсолютно безразлично, заключен ли союз или существует лишь договоренность. Если французы решат воевать с нами, (...) Россия при любых обстоятельствах будет действовать вместе с ними. (...) Если начнет Россия, реакция общественности во Франции будет столь мощной, что ни одно правительство не сможет ей противостоять, и французы тут же вступят в бой. Все произойдет, как только у одного из двоих появится такое желание, вне зависимости от существования союза»⁸.

Вальдерзее, как и Бисмарк, считал необходимым создание системы союзов, в центре которой находилась бы Германская империя. Он лично приложил много усилий для развития военного сотрудничества с Австро-Венгрией. Во второй половине 1880-х гг. отношения между генеральными штабами в Берлине и Вене достигли столь высокого уровня, что он так и не был превзойден вплоть до последних лет перед Первой мировой войной. «Я хочу открытого и прочного сотрудничества с Австрией» - писал Вальдерзее в своем дневнике⁹. Активность генерал-квартирмейстера на данном направлении беспокоила канцлера, который опасался, что военные подтолкнут Вену к какой-нибудь аванюре, пообещав австрийцам слишком много. Это привело к конфликту между Бисмарком и руководством Большого генерального штаба в конце 1880-х гг.¹⁰

⁴ См. Graf Moltke. Die deutschen Aufmarschpläne 1871-1890. Berlin, 1929.

⁵ Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Alfred Grafen von Waldersee. Bd. 1. Stuttgart – Berlin, 1922. S. 200.

⁶ Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, VI. Hauptabteilung Familienarchive und Nachlässe (далее GStA PK, VI. HA), NL. Waldersee A.v., A I Nr. 14, Bl. 12.

⁷ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. Stuttgart – Berlin, 1922. S. 203.

⁸ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 21, Bl. 60.

⁹ Denkwürdigkeiten... Bd. 1. S. 349.

¹⁰ Schmidt R. Otto von Bismarck. Realpolitik und Revolution. Stuttgart, 2004. S. 221.

В то же время Вальдерзее уже в 1880-е гг. начали мучить сомнения в ценности союза с Веной. Он прекрасно видел все внутренние проблемы империи Габсбургов и опасался ее распада. «Австрия еще менее дееспособный союзник, чем я предполагал» - писал он в ноябре 1886 г.¹¹ «Если так пойдет дальше, Австрия сначала станет федеративным государством, а потом вообще пойдет вразнос, – обеспокоенно отмечал шеф Большого генерального штаба в своем дневнике два года спустя. – Мы должны заявить, что для нас федеративное государство является значительно менее ценным союзником»¹². Позднее он писал даже о возможности создания на обломках Австро-Венгрии «Великой Германии», простирающейся до Адриатики¹³. Однако в целом перспектива распада Дунайской монархии пугала его, поскольку означала потерю единственного надежного партнера Германской империи на международной арене.

Гораздо меньшее значение Вальдерзее придавал союзу с Италией. Он отмечал колебания итальянцев, которые сначала полны энтузиазма в отношении совместной войны против Франции, а затем начинают осторожничать¹⁴. «Италия еще не является сложившейся страной» – пренебрежительно писал он в октябре 1888 г.¹⁵ Соответственно, и Тройственный союз Вальдерзее оценивал невысоко. «Очень важно, чтобы союз с Австрией и Италией, истекающий этим летом, был продлен» – отмечал он весной 1887 г.¹⁶ Однако уже в начале 1890 г. Вальдерзее характеризовал Тройственный союз как «шаткий» из-за сомнительной надежности итальянцев¹⁷. Спустя еще год он и вовсе называл продление союза невыгодным для Германии, поскольку «выигрыш от него получают по большей части две другие державы»; последние должны что-то предложить Берлину ради того, чтобы союз продолжал существовать¹⁸. Еще одним потенциальным союзником Вальдерзее считал Османскую империю – не придавая ей, впрочем, слишком большого значения¹⁹.

Периодически у Вальдерзее возникала идея сближения с Великобританией и привлечения ее к германской системе союзов. Генерал надеялся, что это позволит сдержать русских и французов²⁰. Однако по мере ухудшения англо-германских отношений в годы правления Вильгельма II эти надежды таяли. Если в 1898 г. Вальдерзее писал в своем дневнике, что возможности для сближения Лондона и Берлина еще существуют²¹, то в конце 1902 г. называл Великобританию главным противником Германии, признавая, однако, что виновата в этом в первую очередь немецкая внешняя политика²².

¹¹ Denkwürdigkeiten... Bd. 1. S. 302.

¹² Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 18.

¹³ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 23, Bl. 50.

¹⁴ Denkwürdigkeiten... Bd. 1. S. 382.

¹⁵ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 9.

¹⁶ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 14, Bl. 15.

¹⁷ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 85.

¹⁸ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 17, Bl. 55.

¹⁹ Krethlow C.A. Generalfeldmarschall Colmar Freiherr von der Goltz Pascha. Eine Biographie. Paderborn, 2012. S. 166.

²⁰ Denkwürdigkeiten... Bd. 1. S. 303.

²¹ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 24, Bl. 4.

²² Denkwürdigkeiten... Bd. 3. Stuttgart – Berlin, 1922. S. 190.

Достаточно сложным было отношение Вальдерзее к сотрудничеству с Россией. С одной стороны, он был настроен крайне враждебно по отношению к восточному соседу Германии, не доверял русским и считал войну с ними практически неизбежной. «Для меня ничего не меняется, возможно, у нас больше времени на подготовку» - написал Вальдерзее в 1882 г., комментируя улучшение российско-германских отношений²³. Генерал-квартирмейстер был полностью солидарен со своим шефом, фельдмаршалом Мольтке, считавшим конфликт двух стран неминуемым. Во время кризиса 1886-88 гг. Вальдерзее выступал за скорейшее начало превентивной войны против России, мотивируя ее чисто оборонительными соображениями²⁴. Он с тревогой наблюдал за усилением российской армии; «не могу отрицать, что я полон недоверия к русской политике» - писал генерал-квартирмейстер в дневнике²⁵. Возглавив Большой генеральный штаб, он по-прежнему исходил из враждебности восточной соседки и неизбежности столкновения с ней²⁶.

Может показаться парадоксальным, однако с конца 1880-х гг. Вальдерзее все чаще задумывался о том, что сближение с Петербургом, возможно, в большей степени обеспечило бы безопасности Германии. Это легко объяснить, учитывая его нарастающий пессимизм в отношении ключевого союзника – Австро-Венгрии. «Не следует ли нам полностью отказаться от союза с Австрией и сблизиться с Россией?» - писал свежее испеченный шеф Большого генерального штаба в марте 1889 г.²⁷

Такие высказывания стали еще более частыми в первой половине 1890-х гг. В июле 1891 г., узнав о продлении Тройственного союза еще на шесть лет, Вальдерзее записал в своем дневнике, что не видит в этом особого повода для радости; лучше было бы вернуться к Союзу трех императоров²⁸. «Пожертвовать собой ради интересов Австрии на Востоке я считаю нелепостью, заключить союз с Австрией на вечные времена – тоже» - отмечал он в январе 1893 г.²⁹ Вальдерзее в эти годы выражал сомнения даже в прочности российско-французского союза, полагая, что Петербург подтолкнула к сближению с Парижем неудачная политика германского руководства³⁰.

Однако подобного рода высказывания следует воспринимать в первую очередь как критику действующего руководства Германии. Отправленный в отставку помимо своей воли в начале 1891 г., Вальдерзее затаил глубокую обиду на канцлера Лео фон Каприви, которого вполне обоснованно считал одним из главных виновников своего падения³¹. Соответственно, все действия Каприви он подвергал

²³ Denkwürdigkeiten... Bd. 1. S. 220.

²⁴ Canis K. Alfred von Waldersee. Außenpolitik und Präventivkriegsplanung in den achtziger Jahren / Gestalten der Bismarckzeit. Bd. 1. Berlin, 1987. S. 414.

²⁵ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 14, Bl. 92.

²⁶ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee in seinem militärischen Wirken. Bd. 2. Berlin, 1929. S. 19.

²⁷ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 15, Bl. 27.

²⁸ Ibid., A I Nr. 17, Bl. 62.

²⁹ Ibid., A I Nr. 19, Bl. 6.

³⁰ Ibid., Bl. 46.

³¹ Röhl J. Op. cit. S. 476.

ожесточенной критике. Стоило канцлеру в 1894 г. отправиться в отставку, как стремление Вальдерзее к сближению с Россией вновь ослабло. Николай II, писал он в декабре 1894 г., хочет «дальше культивировать дружбу с Францией и попытаться вдобавок (...) улучшить отношения с Англией»³². Возможность улучшить отношения с Россией – не более чем иллюзия Вильгельма II; «наши позиции там плохие, некоторые говорят, они разрушены навсегда»³³. Несколько месяцев спустя, в мае 1895 г., Вальдерзее называл любые попытки искать сближения с восточным соседом бессмысленными³⁴.

В целом с середины 1890-х гг. взгляды Вальдерзее на международную обстановку становятся все более пессимистичными. Перед его глазами стоит призрак полной изоляции Германии. Именно в конце 1890-х гг. он начал писать о распаде Австро-Венгрии как о практически решенном деле. Наступила эпоха наций, и многонациональные империи обречены на умирание³⁵. Однако проблема не только в кризисе империи Габсбургов; Вальдерзее неоднократно отмечал, что германская дипломатия сама загнала себя в тупик. Конечно, в подобных высказываниях была немалая доля обиды на молодого императора, отстранившего его от власти. Однако в целом этот пессимизм был вполне искренним.

В июле 1898 г., размышляя в своем дневнике о международном положении Германской империи, Вальдерзее отмечал: «Мы по-прежнему в ситуации, когда нам никто не доверяет»³⁶. Подробно оценивая силу потенциальных противников и слабость союзников, он пришел к неутешительному выводу: «Нам остается рассчитывать только на себя»³⁷. Эти же мысли – практически дословно – он повторял вновь и вновь. «Мы все глубже погружаемся в сложную ситуацию» - эти слова касались как внутренней, так и внешней политики³⁸. «После того, как отношения с Австрией начали развиваться не в лучшую сторону, нам никто больше не доверяет» - писал Вальдерзее в январе 1899 г.³⁹ Несколько месяцев спустя он констатировал, рассуждая о возможном конфликте с Англией: «Нет сомнений, что мы изолированы и никто ради нас и пальцем не шевельнет»⁴⁰. «Во всем мире у нас нет ни одного надежного друга» - писал он в следующем году⁴¹.

В 1900-01 гг. Вальдерзее занимал пост главнокомандующего многонациональных сил, подавлявших восстание ихэтуаней. Ему пришлось употребить все свое дипломатическое искусство, чтобы не допустить конфликта между представителями различных держав. Несмотря на то, что фельдмаршал в целом успешно справился с этой миссией, его оценка международной ситуации осталась

³² GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 20, Bl. 101.

³³ Ibid., Bl. 104.

³⁴ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 347.

³⁵ Ibid. S. 407.

³⁶ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 24, Bl. 27.

³⁷ Ibid., A I Nr. 20, Bl. 28.

³⁸ General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee... S. 396.

³⁹ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 427.

⁴⁰ GStA PK, VI. HA, NL. Waldersee, A.v., A I Nr. 25, Bl. 41.

⁴¹ Denkwürdigkeiten... Bd. 2. S. 445.

неизменной. По словам его племянника, последними словами Вальдерзее были: «Молю Господа, чтобы мне не пришлось увидеть то, что ждет нас в будущем»⁴².

Этот пессимизм был характерен и для следующего поколения немецкой военной элиты – преемников Вальдерзее⁴³. Сомнения в будущем Австро-Венгрии, страх перед усилением российской военной мощи, представление об изоляции Германской империи, окруженной «железным кольцом» врагов – все это сыграло большую роль в принятии решений, приведших непосредственно к развязыванию Первой мировой войны. Совершенно очевидно, что взгляды Вальдерзее не являлись единичным, уникальным феноменом для своего времени. Являясь представителем прусской военной элиты, граф многое сделал для их распространения в этой среде и в период своего пребывания во главе Большого генерального штаба, и в последующее десятилетие.

Однако не только в этом заключается значение представлений Вальдерзее. Используя свои политические возможности, он на протяжении многих лет оказывал весьма ощутимое влияние на формирование внешней политики Германии в целом и системы союзов в частности. Его воззрения ложились в основу предпринимаемых действий, а действия, в свою очередь, меняли ситуацию в направлении, соответствовавшем его взглядам. Формировался замкнутый цикл «самосбывающихся пророчеств», когда, к примеру, представления о неизбежности российско-французского союза и российско-германской войны воплощались в конкретных германских действиях на международной арене, углублявших конфликт между Берлином и Петербургом и создававших условия для сближения между Петербургом и Парижем.

Библиография (Bibliography):

- Власов Н.А. Альфред фон Вальдерзее // Вопросы истории. 2018. №8. С. 26-42. [Vlasov N.A. Al'fred fon Val'derzeye // Voprosy istorii. 2018. №8. S. 26-42.]
- Canis K. Alfred von Waldersee. Außenpolitik und Präventivkriegsplanung in den achtziger Jahren / Gestalten der Bismarckzeit. Bd. 1. Berlin, 1987. S. 404-425.
- Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Alfred Grafen von Waldersee. In 3 Bd. Stuttgart – Berlin, 1922. Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, VI. Hauptabteilung Familienarchive und Nachlässe, NL. Waldersee A.v.
- General-Feldmarschall Alfred Graf von Waldersee in seinem militärischen Wirken. Bd. 2. Berlin, 1929.
- Graf Moltke. Die deutschen Aufmarschpläne 1871-1890. Berlin, 1929.
- Krethlow C.A. Generalfeldmarschall Colmar Freiherr von der Goltz Pascha. Eine Biographie. Paderborn, 2012.
- Mombauer A. Helmuth von Moltke and the Origins of the First World War. Cambridge, 2001.
- Röhl J. Wilhelm II. Der Aufbau der persönlichen Monarchie 1888-1900. München, 2001.
- Schmidt R. Otto von Bismarck. Realpolitik und Revolution. Stuttgart, 2004.

⁴² Denkwürdigkeiten... Bd. 3. S. 232.

⁴³ См. Mombauer A. Helmuth von Moltke and the Origins of the First World War. Cambridge, 2001.